

ОБРАЗЫ И МОТИВЫ ВРЕМЕН ГОДА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ (на примере творчества А.С.Пушкина и Ду Фу)

Сунь Мэйцзы

*Ст. преподаватель, декан
факультета русского языка
Хэйхэйского государственного
университета КНР*

THE IMAGES AND MOTIFS OF THE SEASONS IN RUSSIAN AND CHINESE CLASSIC POETRY (on the example of works of A. S. Pushkin and Du Fu)

Sun Meytszy

Annotation

It is known that the development of the fundamental trends and problems of correlation of national literatures has a long and established tradition. This area of linguistics allows to take into account the diversity of formation and development of literary process in a particular national culture, to identify the specific features of the evolution of creative individuals and significant literary phenomena in their dialectical unity of General and special, traditions and innovation, etc. In this regard, this article is dedicated to the comparative typological study of the genesis and functioning of images and motifs of the seasons in Russian and Chinese classical poetry, continues and develops the tradition of comparative literature. Thus, in this work actualizes the problem of systematic study of national literatures in the aspect of motivic analysis poetry its most prominent representatives – A. S. Pushkin and Du Fu. This study makes a scientific contribution to the development of the theory of motive based on the author's interpretation of the imagery and motifs of the seasons in individual national literatures. The materials of this work can be used in University and school teaching Russian literature of the twentieth century, the development of special courses on history of Russian and foreign literature.

Keywords: seasons, images, motives, Russian and Chinese poetry.

Аннотация

Известно, что разработка основополагающих тенденций и проблем соотношения национальных литератур имеет давние и уже сложившиеся традиции. Это направление филологии позволяет оптимально учитывать все многообразие формирования и развития литературного процесса в отдельно взятой национальной культуре, выявить специфические особенности эволюции творческих индивидуальностей и значительных литературных явлений в их диалектическом единстве общего и особенного, традиций и новаторства и т.д.

В этой связи данная статья, посвященная сравнительно-типологическому исследованию генезиса и функционирования образов и мотивов времен года в русской и китайской классической поэзии, продолжает и развивает уже сложившиеся традиции компаративистики. Таким образом, в этой работе актуализируется проблема системного изучения национальных литератур в аспекте мотивного анализа поэзии виднейших ее представителей – А.С.Пушкина и Ду Фу. Данное исследование вносит научный вклад в разработку теории мотива на основе авторской интерпретации образов и мотивов времен года в отдельных национальных литературах. Материалы данной работы могут быть использованы в вузовском и школьном преподавании русской литературы XX века, при разработке специальных курсов по истории русской и зарубежной литературы.

Ключевые слова:

Времена года, образы, мотивы, русская и китайская поэзия.

На основании проведенного сравнительного исследования функционирования образов и мотивов времен года в русской и китайской классической поэзии времена года в русской и китайской классической поэзии и культуре имеют много общих черт: сходится понимание влияния каждого времени года, как природного явления, что находит и одинаковое выражение в поэтическом языке: семантике, сочетаемости ключевых слов, пословицах, метафорах и эпитетах; сходны даже некоторые словесные образы. Однако в китайской классической поэзии временам года более свойствен философский смысл, а в русской более выражено религиозное влияние, что очевидно обусловлено разницей культурных традиций России и Китая.

В русской поэзии осень – это "пора увядания природы", ассоциативно связываемая со старостью и приближением смерти, – не случайно у слова осень возникло переносное значение "осень жизни", что позволяет противопоставить слово осень (старость) – весне (молодости). Отличительные признаки осени выявляются из поэтического контекста, непосредственной сочетаемости слов осень, осенний. Наиболее характерными являются те, которые констатируют время наступления или ухода осени (наступила, поздняя, глубокая, первоначальная), отлет птиц, характер погоды (тёплая, холодная, дождливая, промозглая), опадание листьев (листопад, "листья падают в сад..." и цвет увядающей листвы, приписываемый осени в целом (золотая, багряная, желтая, янтарная). Именно

яркие краски осени привлекают к ней внимание, вызывают чувство восхищения, положительные эмоции. В описаниях цвета осени наиболее употребительно метафорическое определение "золотой", а устойчивое словосочетание золотая осень (как стереотипный образ, глубоко закрепленный в сознании русских). Признаки осени вызывают у лирического героя двойственные чувства, что обусловлено самой природой ("пышное природы увяданье". Отсюда и двойственность ее психологического восприятия: позитивное (славная, прекрасная) и негативное (грустная, унылая, скучная, тоскливая). Особенно часто с поздней осенью связывают чувство неосознанной грусти, печали, тоски, которое считается неотъемлемым признаком русской души, важнейшей чертой русского национального характера.

В русской поэтической картине мира восприятие осени отражает не только общезыковое, но и сугубо индивидуальное, авторское мировидение. В русской поэзии осень связана с такими словесными образами (окрашенными часто негативно), как сон, плен, тоска, грусть, тревога, скорбь, смерть. Позитивные словесные образы осени в поэтических текстах – пир, краса, чары, ласка, нежность, поцелуй, улыбка. Краски осени, осенней листвы в поэзии материализованы в предметных образах (ткань, флаги, сети, завеса, убор, покров, плащ, храм, терем и т.д.)

В поэзии осень часто предстает и как одушевленное, живое существо (обычно женского пола: волшебница, чаровница; баба, вдова, инокиня; рыжая кобыла).

Индивидуальное (ставшее уже классическим) отношение автора к осени ("Унылая пора! Очей очарованье...") раскрывается в стихотворении А.С. Пушкина "Осень", где образ осени становится не только символом вечного круговорота природы, но и жизненной активности автора, символом поэтического труда. За ним стоит и известный факт биографии поэта, названный в литературоведении "болдинской осенью", – это выражение стало крылатым и означает пору творчества. [Лотман 1975: 120–121, 142]

Слово "осень" в китайском языке (Цю) многозначно и кроме основных компонентов значения, совпадающих с русским языком, обозначает ещё "целый год" (как "лето" в русском), а также "неприятный период"; кроме того, – осень равняется золоту (по философии Усин) и якобы происходит с Запада (символика иероглифа осени). В художественных произведениях Китая описания осени обычно отражают признаки погоды, атрибуты осени, время урожая, настроение человека и философские понятия. Как было отмечено исследователями, в китайской классической поэзии можно встретить такое же восприятие осени (любовь), как у Пушкина (у Лю Юйси, поэта XV в.) [Алексеев 1978: 596]

Словесные образы осени в поэзии Китая (как и в русской поэзии) связаны с понятиями "печаль, уныние, одиночество, старость", осень часто олицетворена (командир, чиновник) или материализована в образе ткани, покровы (скатерть с дарами природы). Осень по лунному календарю Китая подразделена на отдельные периоды

("начало осени", "прекращение жары", "белые росы", "холодные росы" и др.), названия которых часто отражаются в пословичных приметах, по содержанию связанных с земледелием, метеорологией, здравоохранением и философскими идеями (человек боится бедности в старости, а рис боится ветра в "холодные росы"). Есть пословицы, буквально совпадающие по смыслу с русскими или похожие на них, (падает лист – пришла осень), но есть и особенные. Наиболее значимый осенний праздник в Китае называется "Середина осени". [Аникина 2002: 50]

Основными компонентами значения слова зима в русском языке являются "время года", "самое холодное" и "между осенью и весной" (декабрь, январь, февраль), причем второй компонент – самый отличительный и важный признак русской зимы в связи со спецификой климата России. Кроме того, добавляется компонент "время замирания природы" и "самое продолжительное" – т.к. для большинства районов России самым длинным сезоном оказывалась зима. Сочетаемость слова зима выявляет такие отличительные признаки зимы, как белый цвет (белая, белоснежная, среброснежная, седая), время снега, метелей и мороза (снежная, студеная, суровая, метельная, морозная и др.), длительность (долгая, длинная, затяжная, бесконечная). В русской поэтической картине мира складывается определённый образ зимы, имеющий яркую специфику именно как русская зима (которая формируется как самостоятельный концепт в многочисленных употреблениях: "Татьяна, русская душой, сама не зная почему, любила русскую зиму" – А. Пушкин и мн. др.). [Силантьев 1999: 104]

Самый характерный признак зимы – снег, отношение к зиме часто негативное, исторически (и поэтически) связанное с компонентом "несчастье, беда", что отражает специфический климатический характер России. Однако, несмотря на суровость, зима – любима русскими и награждается ласковыми эпитетами.

В литературе зима часто олицетворяется как родной, близкий человек, обычно женщина (матушка, мать, сестра, старуха, молодка, зазнобушка, любовница, проказница, чародейка и др.). Традиционно-поэтическая номинация зимы – матушка-зима: "рады мы проказам матушки-зимы" (А. Пушкин). Зима вызывает у поэтов разное ощущение и разные поэтические метафорические образы: часто это грусть, лень, сон, старость, смерть. В то же время зима и мороз нередко ассоциируются с образом огня, пожара, что лежит в русле фольклорных и обрядовых традиций и отражает характер русского человека. Снежные поля нередко связаны в поэтических образах с зимней дорогой и русскими просторами, а также с неизбывной русской тоской. Олицетворение в поэзии метелицы и мороза – дань народной традиции. [Веселовский 1989: 406]

Зима (Дун) в китайской классической поэзии выражает природную специфику зимы и её осмысление в китайской философии: зима происходит с севера, а цвет зимы – чёрный. Интересно отметить, что семантический компонент "беда, несчастье", который мы отмечали в русском слове зима, в китайской поэзии входит в концепт

осени. В китайской поэзии авторы создали такие противоречивые словесные образы зимы, как буря и покой. Поэтический образ смерти есть и в китайской поэзии, как и в русской. В китайском языке о зиме тоже существует много пословиц и поговорок, они типизированы по земледелию, метеорологии, приметам и бытовой жизни. Некоторые из них эквивалентны русским (Много снега – много хлеба). Для китайцев самое ощутимое время года именно зима, так как самый торжественный праздник – праздник Весны (китайский Новый год) – отмечается зимой. Таким образом, зима в русской и китайской культурах имеет много общего. В китайской поэзии зиме более свойствен философский смысл, а в русской поэзии ярче, чем в китайской, выражено религиозное восприятие, связанное с христианскими традициями. [Вахтин 1982: 16–28]

Весна в русской классической поэзии ассоциируется как "время года", "после зимы" и "перед летом" (март, апрель, май), "пора оживления природы", на основе которого у слова развивается переносное значение "пора расцвета человека, молодости" (весна жизни) – как антипод осени жизни. Как и другие народы, русские называют весну – пора любви. Весна как время года имеет многие отличительные признаки, которые выясняются в сочетаемости слова (дождливая, зелёная, теплая, яркая, нарядная, перен. – красная, т.е. "красивая"). Для подавляющего большинства весна психологически воспринимается в основном с радостным настроением и чувством восхищения: благодатная, весёлая, ликующая, праздничная, прекрасная, чудная, перен. – золотая, златая. В поэзии эти эпитеты развиваются в соответствующие словесные образы весны. Зачастую весна олицетворена в образе женского сверхъестественного существа как волшебница, кудесница, сальфида, фея или просто красивая молодая женщина (дева, девушка, красавица, хозяйка, невеста, царица), иногда – как долгожданная гостья. [Томашевский 1996: 334]

Многочисленны поэтические перифразы весны: "пора гроз", "утро года", "юность года", "прелесть года", "пора любви", "кудесница любви" и др.

Характерны для весны (как и для осени) образы пира, праздника, карнавала, разгула и т.п. Особый взгляд на весну у А.С.Пушкина ("я не люблю весны", "вонь, грязь", "весной я болен", "кровь бродит") в противовес осени ("мне она мила") и особенно зиме ("люблю ее снега", "кровь играет").

Весна в китайской классической поэзии. Для слова весна в китайском языке основными компонентами значения являются не только "время года", а "первое время года" и "целый год", а также ((жизненностью и ((страсть, любовь". Сам иероглиф весна (Чунь) носит идеографический смысл "зелёный" и "солнце". Словесные образы весны чаще связаны с её олицетворением: новорожденный ребенок, наивные дети, маленькая девочка, сильный молодой человек, старик, руки матери. О весне имеются разные пословицы и поговорки (Весенний день дорог, как масло; Цвети весной – созреть осенью), есть похожие на

русские (Что посеешь весной, то и соберёшь осенью). Для китайского народа самый важный праздник, отмечаемый зимой, по названию – весенний: праздник Весны (китайский Новый год), а один из предметов, который принято вывешивать на дверях дома, получил название "весенняя надпись".

Лето в русской классической поэзии ассоциируется как "время года", "самое тёплое" и "между весной и осенью" (июнь, июль, август), а также – "время расцвета природы". Но в древнерусском языке слово лето означало – "весь год" (отсюда летопись – запись по годам). Лето это – самое тёплое, даже слишком жаркое время года (горячее, душное, знойное, засушливое, сухое, погостее, ясное), время наслаждения красотой природы и жизнью (благодатное, богатое, буйное, щедрое, плодоносное, пышное)', однако лето кажется очень коротким, быстротечным (быстрое, короткое): "Но лето быстрое летит..." (А. Пушкин). Устойчивое сочетание бабье лето относится к периоду ранней осени. Как и весна, лето наделяется традиционным народно-поэтическим эпитетом красное ("Ах, лето красное! ... – А. Пушкин).

В русской классической поэзии, по наблюдению исследователей (М.Н.Эпштейн) о лете написано меньше, чем о других временах года, наверное, по причине того, что лето в России коротко. И именно грусть о его быстротечности нередко сквозит в стихах русских поэтов: "И долговечен ли был сон? Увы, как северное лето, был мимолётным гостем он" (Ф. Тютчев). Противоречиво отношение к лету у А.С.Пушкина, выраженное сослагательной формой глагола ("любил бы я тебя, когда б не зной..."). [Эпштейн 1990: 181–183]

Лето (Ся) в китайской классической поэзии, как и в русской, "время года", "самое жаркое", но это и "другое название Китая – Хуа Ся" (в связи с тем, что сам китайский иероглиф имеет идеографическую символику и обозначает голову, руки и ноги человека: в древнем Китае этим словом называл себя китайский народ). В древнем Китае по философской теории Усин считали, что лето находится на юге, а цвет юга – огонь, поэтому цвет лета – красный и светло-красный.

Китайские авторы художественно воплощают лето в следующих словесных образах: "время расцвета"; "время изобилия"; "лето – обширное пространство". Облик лета: "красавица", "девица", "боец", "детское лицо" и т.д. [Васильев 1887: 89–184]

В русской классической поэзии сезонная дифференциация пейзажей позволяет вычленишь особые комплексы изобразительных и выразительных средств, сопряженных с каждым временем года: осенью, зимой, весной, летом. Наиболее гармоничное сочетание этих комплексов мы встречаем в творчестве А.С.Пушкина, открывшего новые горизонты пейзажной лирики.

Образы и мотивы времен года в поэзии великого представителя китайской классической литературы Ду Фу выполняют ставшую уже традиционной в мировой поэзии функцию более полного отражения чувств и переживаний лирического героя. Отличительной особеннос-

Таблица 1.

Пушкин	Весна	На лирического героя весна "наводит скуку", томление и "томное волнение"
	Лето	Не любит и лето за "зной, да пыль", за комаров, мух и жару; проводится мысль о краткости этой поры: "лето быстрое летит" "мелькнет, и нет"
	Осень	Иное отношение поэта к осени - самому любимому времени года. Образы "Осени" переливаются из одной октавы в другую, продвигая через все стихотворение мотив подобия природы и человека, создаётся образ всеобщей одушевлённости, пробуждает все самое лучшее в человеке
	Зима	Лирический герой признаётся, что зимой он "более доволен", чем летом и весной: восхищение лирического героя красотой зимнего утра; долгая зимняя дорога наводит лирического героя на грустные мысли, заставляет его размышлять о жизни
Ду Фу	Весна	Выражается чувство радости; пробуждение и возрождение всего живого оживляет лучшие чувства в душе человека, в душе лирического героя
	Лето	Лирический герой жалуется на жару, засуха приносит людям горе, тревогу и беду
	Осень	Лирический герой любит осенним печальным пейзажем, осень поражает печальное настроение и мотивы одиночества
	Зима	Тяжёлое, печальное настроение лирического героя связано с наступившей зимой

тью творчества поэта является использование пейзажа в качестве фона для изображения исторических событий и политических промен в жизни китайского народа. Национальная специфика в создании пейзажной лирики проявляется также в активном использовании "унылого" и "бурного" пейзажей (прием контраста), что в основном связано с созерцательным характером китайской классической поэзии.[Ярхо 1984: 221–222]

В табл.1. представлен сравнительный анализ отноше-

ния лирического героя к различным временам года в поэзии А.С.Пушкина и Ду Фу.

Проведённое исследование позволило воссоздать определённую картину времён года, отражающую художественную специфику поэтического наследия России и Китая. Литературный материал, на наш взгляд, в полной мере отражает внимание русских и китайских поэтов к нравственной жизни народа и поведению человека, непосредственно соприкасающегося с миром природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.М., Китайская литература: Избранные труды. М.: Издательский центр "Наука", 1978. 596 с.
2. Аникина Г.П. Всмотриваясь в лунный свет: Классическая поэзия Китая, Кореи и Японии: Литературно-критические очерки. М.: Хабаровский государственный педагогический университет, 2002. 50 с.
3. Вахтин Б.Б. Буддизм и китайская поэзия. М.: Издательский центр "Наука", 1982. 16 – 28 с.
4. Васильев В.П. Материалы по истории китайской литературы: Даосизм. СПб.: Издательский центр "Литография Иконникова", 1887. 89 – 184 с.
5. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Издательский центр "Высшая школа", 1989. 406 с.
6. Лотман Ю.М. Тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. 1975. 120 –121, 142 с.
7. Силантьев И.В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике. Очерк историографии. Новосибирск: ИДМИ, 1999. 104с.
8. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1996. 334с.
9. Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Издательский центр "Высшая Школа", 1990. 181–183с.
10. Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения. М., 1984. 221–222 с.